

ЯЗЫК . СЕМИОТИКА . КУЛЬТУРА

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ
МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ИМЕНИ М. И. ГЛИНКИ

РУССКАЯ ДУХОВНАЯ МУЗЫКА
В ДОКУМЕНТАХ И МАТЕРИАЛАХ
Том III

ЦЕРКОВНОЕ ПЕНИЕ ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ
В ОСМЫСЛЕНИИ СОВРЕМЕННОКОВ
1861—1918

Составление: *А. А. Наумов, М. П. Рахманова*
Вступительная статья, подготовка текста и комментарии:
М. П. Рахманова

ПОМЕСТНЫЙ СОБОР
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
1917—1918 ГОДОВ

Вступительная статья, подготовка текста и комментарии:
С. Г. Зверева

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
Москва 2002

ББК 85.318
Р 89

Издание осуществлено при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект 01-04-16107

Р 89 Русская духовная музыка в документах и материалах.
Т. III. Церковное пение пореформенной России в осмысле-
нии современников (1861—1918) / Гос. ин-т искусствозна-
ния; Гос. центральный музей музыкальной культуры
им. М. И. Глинки; Сост. А. А. Наумов, М. П. Рахманова;
Вступит. ст., подгот. текста и коммент. М. П. Рахмановой;
Поместный Собор Русской православной церкви 1917—
1918 гг. / Вступит. ст., подгот. текста и коммент.
С. Г. Зверевой. — М.: Языки славянской культуры, 2002. —
904 с., ил., вклейка после с. 448. — (Язык. Семиотика. Культура.)

ISBN 5-94457-067-9

Данный том возник как естественное продолжение, или расшире-
ние, первых двух томов серии, посвященных реформированному Сино-
дальному училищу церковного пения. В отличие от первого тома, где
композиционный принцип связан с персоналией, с фигурами крупных
деятели, и от второго тома, где последовательно освещаются разные
аспекты истории и деятельности Синодального училища и хора, в
третьем томе установлен принцип хронологический. Задача настоящего
тома — представление основных тенденций церковно-певческой жизни
и их идеологического осмысления в России второй половины XIX и
начала XX столетия, с упором на Москву как центр традиционной
культуры и на явления не индивидуального, а коллективного творче-
ства. Финальную часть составляют материалы Поместного собора
1917/18 годов, того его отдела, который сосредоточился на рассмотре-
нии вопросов церковного искусства.

На наш взгляд, материалы всего тома представляют интерес для
всех, кто ныне трудится в области церковно-певческого исполнитель-
ства и образования, поскольку, ввиду известных исторических обстоя-
тельств, острые вопросы предреволюционного периода не были разре-
шены и при нынешнем возрождении церковной жизни в России мно-
гие из этих вопросов вновь встают в полный рост.

ББК 85.318

Электронная версия данного издания является собственностью издательства,
и ее распространение без согласия издательства запрещается.

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246-20-20 c/o
M153, E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller G·E·C GAD (fax:
45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has exclusive rights for sales of this book.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки
славянской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G·E·C GAD.

ISBN 5-94457-067-9

9 785944 570673 >

© А. А. Наумов, С. Г. Зверева, М. П. Рахманова.
Подготовка текста, вступит. ст. и коммент.,
2002

© А. Д. Кошелев. Серия «Язык. Семиотика.
Культура», 1995

Оглавление

Вступительная статья.....	13
---------------------------	----

I. 1860—1870-е

Вступительная статья.....	25
---------------------------	----

Владимир Федорович Одоевский	46
---	----

<i>Д. В. Разумовский</i> . Музыкальная деятельность князя В. Ф. Одоевского	46
--	----

<i>К. В. О.</i> [<i>Князь Владимир Одоевский</i>]. К вопросу о древнерусском песнопении	50
---	----

<i>Любитель церковного пения</i> [<i>В. Ф. Одоевский</i>]. Заметки о пении в приходских церквях	61
---	----

Мнение кн. В. Ф. Одоевского по вопросам, возбужденным министром народного просвещения по делу о церковном пении (19 февраля 1866 года).....	66
---	----

<i>Филарет, митрополит Московский</i> . О нотном церковном пении в начальных народных училищах и о правах Придворной капеллы в отношении к нему	80
---	----

<i>Н. Ф. Глебов</i> . Несколько слов об изучении церковного пения в духовных училищах.....	86
--	----

Общество древнерусского искусства	95
--	----

Вступительная статья.....	95
---------------------------	----

<i>W</i> [<i>В. Ф. Одоевский</i>]. Общество древнерусского искусства	102
--	-----

Димитрий Васильевич Разумовский	108
--	-----

<i>С. В. Смоленский, Д. Ф. Голубинский, Ю. К. Арнольд</i> . Воспоминания о протоиерее Д. В. Разумовском	108
---	-----

<i>Д. В. Разумовский</i> . Церковно-русское пение (фрагменты)	116
---	-----

<i>Д. В. Разумовский</i> . Николай Михайлович Потулов и его труды по разработке древнецерковного русского пения	127
---	-----

Разные голоса	137
----------------------------	-----

<i>П. М. Воротников</i> . Заметки по поводу рассуждений о гармонизации церковно-русской мелодии.....	137
--	-----

<i>Московский приходский священник. Напоминание московским любителям духовных концертов</i>	142
<i>Г. А. Лафощ. О нынешнем состоянии церковной музыки в России</i>	150
II. 1880—1890-е	
Литургия П. И. Чайковского	159
Вступительная статья	159
<i>Регент [Д. Н. Соловьев]. Литургия св. Иоанна Златоустого для четырехголосного смешанного хора. Сочинение П. Чайковского. Изд. Юргенсона. Москва</i>	168
<i>Старый московский священнослужитель [Епископ Амвросий (Ключарев ?)]. Духовный концерт в зале Российского Благородного собрания 18 декабря</i>	176
<i>И. С. Аксаков. Москва, 14 февраля [Передовая статья в газете «Русь»]</i>	179
<i>П. И. Чайковский. [Предисловие к первому изданию Всенощного бдения]</i>	186
Общество любителей церковного пения	190
Вступительная статья	190
<i>Ю. Н. Мельгунов. Записка о церковной музыке, читанная в заседании Московского Общества любителей церковного пения в мае 1883 года</i>	213
<i>С. И. Танеев. Отзыв о сочинениях, представленных на премию ОЛЦП в 1885 году</i>	221
<i>Василий Федорович Комаров</i>	225
Вступительная статья	225
<i>В. Ф. Комаров. Средства к улучшению церковного пения</i>	232
<i>Петр Дмитриевич Самарин</i>	290
Вступительная статья	290
<i>П. Д. Самарин. Желательно ли и возможно ли дальнейшее существование Общества любителей церковного пения?</i>	293
<i>А. В. Никольский. Памяти П. Д. Самарина</i>	322
<i>А. Г. Страхов. Мысли о церковном пении: По поводу предложения от Общества любителей церковного пения — переложить обиходные напевы для пения хором</i>	328
Разные голоса	341
Вступительная статья	341
<i>С. А. Рачинский. Народное искусство и сельская школа</i>	348

<i>С. В. Смоленский</i> . О русском церковном пении: В ответ г-ну Миссаелидесу, протопсалту церкви святой Фотинии в Смирне	361
<i>[Протоиерей А. Н. Иванов]</i> . Попытки к восстановлению древнецерковного пения	371

III. Рубеж веков

Полемика о церковном пении в газете «Московские ведомости» (1899—1903)

Вступительная статья.....	413
1899	421
<i>А. А. Кычигин</i> . Церковное пение в сельских храмах	421
<i>Н. Д. Кашкин</i> . О церковном пении в России	425
1900	428
<i>А. П. Григоров</i> . К вопросу о церковном пении.....	428
<i>А. Т. Гречанинов</i> . Несколько слов о «духе» церковных песнопений	430
<i>А. Т. Гречанинов</i> . Письмо к издателю	435
<i>А. П. Григоров, Г. Г. Урусов</i> . О духе церковного пения (по поводу статьи А. Гречанинова)	436
<i>Священник Митрофан Афонский</i> . К вопросу о духе церковных песнопений	444
<i>А. Т. Гречанинов</i> . По поводу моей статьи «О “духе” церковных песнопений»	447
<i>Г. А. Ларош</i> . О современных нуждах церковной музыки в России	453
<i>И. Самаров [И. В. Липаев]</i> . Церковное пение	460
<i>С. С-ий [С. В. Смоленский]</i> . Об оздоровлении программ духовных концертов в Москве	464
1901	471
<i>Н. И. Компанейский</i> . О стиле церковных песнопений	471
1902	484
<i>Е. М. Витошинский</i> . Русские духовные композиторы перед судом цензуры	484
<i>В. М. Металлов</i> . О современном состоянии и нуждах церковного пения	489
1903	497
<i>Н. И. Компанейский</i> . Возражение священнику В. М. Металлову.....	497

IV. 1900—1910-е Новое направление

Вступительная статья.....	513
<i>Священник М. А. Лисицын. О новом направлении в русской церковной музыке</i>	525
О церковности духовно-музыкальных сочинений:	
Полемика в журнале «Хоровое и регентское дело» (1909—1910)	562
<i>А. В. Никольский. О «церковности» духовно-музыкальных сочинений: Заметка</i>	562
<i>А. В. Никольский. О «церковности» духовной музыки</i>	564
<i>Е. М. Витошинский. О церковности духовно-музыкальных сочинений</i>	570
<i>А. Куде[яр]. О старом и новом направлениях</i>	574
<i>Н. Ф. Букреев. К вопросу о церковности духовно-музыкальных сочинений</i>	578
<i>В. Беляев. О «церковности» духовной музыки</i>	584
Духовные концерты и их задачи (1909—1913)	597
<i>А. Н-ий [А. В. Никольский]. Духовные концерты и их задачи</i>	597
<i>Ю. И. [Г. Я. Извеков]. Новые задачи православной церковной музыки в России: Вниманию композиторов духовной музыки</i>	602
<i>А. Г. М-й [А. Г. Гумай]. По вопросу о новых задачах православной церковной музыки в России</i>	607
<i>Д. В. Аллеманов. К восстановлению церковно-певческой старины: Доклад члена-наблюдателя за частными церковно-певческими хорами в Наблюдательный церковно-певческий совет при Синодальном училище церковного пения в Москве</i>	614
<i>Н. П. Долгушин. Тормозы церковного пения</i>	626
<i>Н. И. Компанейский. Глумление ли над православною верою художественное пение в храме?</i>	634
<i>Н. И. Компанейский. Обязанность консерватории по отношению к русской церковной музыке</i>	639
<i>А. Н-ий [А. В. Никольский]. Один из «больных» вопросов церковного пения</i>	645
<i>Я. А. Богатенко. Воскрешение древности: По поводу последнего концерта Синодального хора</i>	650
<i>А. В. Преображенский. Культурная музыка в России (фрагменты)</i>	656

**V. Поместный Собор Русской православной церкви
1917—1918 годов: Материалы о церковном пении**

Вступительная статья.....	675
1917 год	
Сентябрь.....	714
Протокол № 1 заседания Подотдела о церковном пении и чтении. 8 сентября 1917 года.....	714
Докладная записка председателя Подотдела о церковном пении и чтении Е. М. Витошинского в Отдел о богослужении, проповедничестве и храме. 12 сентября 1917 года.....	722
Протокол № 3 заседания Отдела о богослужении, проповедничестве и храме. 12 сентября 1917 года.....	723
Запись к протоколу № 3 заседания Отдела о богослужении, проповедничестве и храме. 12 сентября 1917 года.....	725
Протокол № 2 заседания Подотдела о церковном пении и чтении. 16 сентября 1917 года.....	731
Протокол № 3 заседания Подотдела о церковном пении и чтении. 18 сентября 1917 года.....	738
Доклад члена Поместного Собора священника Л. Е. Иваницкого «Об упорядочении церковного пения».....	741
Протокол № 4 заседания Подотдела о церковном пении и чтении. 21 сентября 1917 года.....	746
Протокол № 5 заседания Подотдела о церковном пении и чтении. 27 сентября 1917 года.....	749
Протокол № 6 заседания Подотдела о церковном пении и чтении. 30 сентября 1917 года.....	750
Доклад члена Поместного Собора П. Т. Кладинова «Краткий очерк участия Придворной капеллы в обработке церковных мелодий».....	751
Октябрь.....	758
Заявление Исполнительного центрального комитета Всероссийского съезда хоровых деятелей в Подотдел о церковном пении Всероссийского Поместного Собора. 4 октября 1917 года.....	758
Протокол № 7 заседания Подотдела о церковном пении и чтении. 4 октября 1917 года.....	759
Протокол № 8 заседания Подотдела о церковном пении и чтении. 8 октября 1917 года.....	760
Протокол № 9 заседания Подотдела о церковном пении и чтении. 10 октября 1917 года.....	763

Запись к протоколу № 9 заседания Отдела о богослужении, проповедничестве и храме. 12 октября 1917 года	765
Протокол № 10 заседания Подотдела о церковном пении и чтении. 14 октября 1917 года	767
Протокол № 11 заседания Подотдела о церковном пении и чтении. 16 октября 1917 года	768
Протокол № 12 заседания Подотдела о церковном пении и чтении. 18 октября 1917 года	771
Протокол № 13 заседания Подотдела о церковном пении и чтении. 23 октября 1917 года	772
Протокол № 14 заседания Подотдела о церковном пении и чтении. 25 октября 1917 года	773
Протокол № 15 заседания Подотдела о церковном пении и чтении. 26 октября 1917 года	774
Ноябрь	775
Первая редакция проекта резолюций об осмогласии и партесном пении. 7 ноября 1917 года	775
Протокол № 16 заседания Подотдела о церковном пении и чтении. 8 ноября 1917 года	778
Доклад члена Поместного Собора Г. А. Ольховского «Об общенародном пении в богослужении»	781
Протокол № 17 заседания Подотдела о церковном пении и чтении. 11 ноября 1917 года	788
Доклад диакона В. П. Богословского «Перспективы церковного пения в будущем»	790
Письмо председателя Отдела о богослужении, проповедничестве и храме архиепископа Волынского и Житомирского Евлогия председателю Наблюдательного совета при Синодальном училище церковного пения А. Д. Кастальскому. 15 ноября 1917 года	797
Вторая редакция проекта резолюций об осмогласии и партесном пении, составленная Подотделом о церковном пении и чтении. Ноябрь 1917 года	798
Ходатайство правления Общества регентов в Петрограде Всероссийскому Церковному Собору о сопричислении регента к церковному клиру. 16 ноября 1917 года	801
Протокол № 18 заседания Подотдела о церковном пении и чтении. 18 ноября 1917 года	803
Редакционные поправки протоиерея В. М. Металлова в проекте резолюций об осмогласии и партесном пении. 22 ноября 1917 года	805

Протокол № 19 заседания Подотдела о церковном пении и чтении. 25 ноября 1917 года.....	806
Протоколы № 20, 21, 22 заседаний Подотдела о церковном пении и чтении. 27 и 29 ноября, 2 декабря 1917 года.....	807
Декабрь	808
Протокол № 1 соединенного заседания членов Подотдела о церковном пении и чтении Поместного Собора и Наблюдательного совета при Московском Синодальном училище церковного пения по вопросу об употреблении органа за православным богослужением. 8 декабря 1917 года.....	808
1918 год	
Январь	817
Заявление председателя Подотдела о церковном пении и чтении Е. М. Витошинского в Отдел о богослужении, проповедничестве и храме. 25 января 1918 года	817
Февраль	818
Протокол № 2 соединенного заседания членов Подотдела о церковном пении и чтении Поместного Собора и Наблюдательного совета при Московском Синодальном училище церковного пения. 16 февраля / 1 марта 1918 года	818
Докладная записка председателя Подотдела о церковном пении и чтении Е. М. Витошинского в Отдел о богослужении, проповедничестве и храме. 25 февраля / 10 марта 1918 года	819
Март	822
Запись к протоколу № 26 заседания Отдела о богослужении, проповедничестве и храме. 2/15 марта 1918 года.....	822
Протокол № 27 заседания Отдела о богослужении, проповедничестве и храме. 6/19 марта 1918 года.....	826
Запись к протоколу № 27 заседания Отдела о богослужении, проповедничестве и храме. 6/19 марта 1918 года.....	828
Выписка из протокола Соборного Совета за № 73, ст. 9. 13/26 марта 1918 года.....	837
Протокол № 29 заседания Отдела о богослужении, проповедничестве и храме. 13/26 марта 1918 года	838
Протокол № 31 заседания Отдела о богослужении, проповедничестве и храме. 16/29 марта 1918 года	842
Запись к протоколу № 31 заседания Отдела о богослужении, проповедничестве и храме. 16/29 марта 1918 года	846
Протокол № 32 заседания Отдела о богослужении, проповедничестве и храме. 19 марта / 1 апреля 1918 года	850

Запись к протоколу № 32 заседания Отдела о богослужении, проповедничестве и храме. 19 марта / 1 апреля 1918 года	853
Выписка из протокола Соборного Совета за № 75, ст. 1. 19—20 марта / 1—2 апреля 1918 года	858
Протокол № 34 заседания Отдела о богослужении, проповедничестве и храме. 26 марта / 8 апреля 1918 года	859
Разделы проекта резолюций в редакции Подотдела, не рассмотренные Отделом о богослужении, проповедничестве и храме	863
Апрель	868
Протокол № 38 заседания Отдела о богослужении, проповедничестве и храме. 3/16 апреля 1918 года	868
Доклад Отдела о богослужении, проповедничестве и храме «Об упорядочении церковного пения» Священному Собору	874
Август	883
Выписка из протокола заседания № 163 Священного Собора. 30 августа/12 сентября 1918 года	883
Сентябрь	884
Выписка из протокола заседания № 170 Священного Собора. 7/20 сентября 1918 года	884
Аннотированный список членов Поместного Собора и приглашенных лиц, выступавших по вопросам церковного пения на соборных заседаниях и принимавших участие в выработке резолюций по церковному пению	886
Именной указатель	893

Вступительная статья

Настоящий, третий, том серии «Русская духовная музыка в документах и материалах» посвящен церковно-певческой жизни в период с начала 1860-х по 1918 год. Под «жизнью» здесь понимается не только практика (исполнительство и творчество), но и наука, критика и разного рода исследовательская и организаторская деятельность в данной области. В центре тома — Москва, хотя, конечно же, очень часто затрагиваются вопросы, касающиеся не только Москвы, но и всей России, особенно России провинциальной, тяготевшей к древней столице как к исконному центру церковной культуры, в том числе певческой.

Выбор данного хронологического отрезка нуждается в обосновании. Может быть поставлен вопрос: почему том начинается только с пореформенного десятилетия, а не с начала столетия или даже почему не рассматривается церковно-певческая культура Нового времени в целом. Безусловно, эти темы тоже очень важны, но культура XVIII столетия имеет весьма яркую специфику и своих преданных исследователей; что же касается первой половины XIX века, то в это время в области церковно-певческого искусства явно лидировала петербургская Придворная певческая капелла и связанные с нею деятели — центр стал смещаться в сторону Москвы несколько позже, примерно с эпохи, которая образует нижнюю хронологическую границу этой книги, — а «петербургская проблематика», опять-таки, нуждается в отдельном исследовании.

Данный том возник как естественное продолжение первых двух томов серии, посвященных Синодальному училищу церковного пения и Синодальному хору, в большой мере периоду с середины 1880-х по 1918 год — «золотому веку» русской духовной музыки. При работе над этими материалами не раз возникал вопрос о предпосылках расцвета Синодального хора и того явления, которое сейчас уже привычно именуется Новым направлением в русской духовной музыке (впрочем, привычность термина здесь вовсе не соответствует изученности явления: пока оно воспринимается скорее в общих чертах или в индивидуальных творческих проявлениях только крупнейших его представителей — Кастальского, Рахманинова, Гречанинова, Чеснокова). Ясно было, что не случайно местом зарождения и развития но-

вой — глубоко национальной — духовной музыки стала Москва и что дело тут не просто в талантах и усердии тех деятелей, которые начали реформы в Синодальном училище и хоре. Уже в материалах первых томов возникали мимоходом важные темы, относящиеся к предшествующей эпохе; кроме того, сосредоточенность на училище и хоре не позволяла в нужной мере осветить хронологически параллельные явления, да и само Новое направление было представлено скорее отдельными персоналиями, чем эстетическими принципами.

Представление, что развитие русской духовной музыки во второй половине XIX века плохо документировано, ошибочно, но выявить нужные материалы в ряде случаев оказывалось нелегким делом, несмотря на существование ряда ценных библиографических пособий (прежде всего Т. Н. Ливановой, В. В. Протопопова, Е. М. Левашева). Одна из причин — многолетняя запущенность данной области исторического знания: ведь не только в советский период, но и в последние полтора десятилетия духовная музыка Нового времени если и изучалась, то почти исключительно «по персоналиям» и редко — по сути происходивших в ней процессов. В дореволюционной историографии обобщающие труды, конечно, были, однако за прошедшие десятилетия (или даже целое столетие и более) точка зрения на многие явления должна была измениться. Правда, существует вышедшая в США в 1978—1982 годах книга И. А. Гарднера «Богослужбное пение Русской Православной Церкви» — замечательное исследование, автор которого, однако, не по своей воле был лишен возможности работать с архивами и дореволюционной периодикой, да и вообще ставил перед собой другие задачи, рассматривая многие вопросы преимущественно с точки зрения соответствия того или иного певческого стиля богослужбным целям.

Так или иначе, выявленные материалы, выстраиваясь в смысловые ряды, начали создавать картину, меняющую обычные представления о «застое» в духовно-музыкальной жизни XIX века, в период после Бортнянского и Турчанинова и до Литургии св. Иоанна Златоустого Чайковского, до духовно-музыкальных сочинений и переложений Римского-Корсакова или до зарождения Нового направления. По ходу работы над томом стало понятно также, что в периоде, предшествующем Новому направлению, особый интерес представляют не только «композиторские» или «исполнительские» достижения (их было не так много) и даже не только труды ученых (при несомненном их значении: избранный период — это время расцвета отечественной науки), а то, что можно назвать идеологическими движениями. Такого рода движения — в их письменном, печатном выражении — могут быть представлены очень крупными именами, а могут проявляться в гораздо менее заметных публикациях, в газетной и журнальной полемике, а кроме того, нередко могут «озвучиваться» вовсе не музыкантами и даже не деятелями в собственно церковно-певческой области.

Здесь выступает в полной мере особое положение церковного пения, которое, являясь, разумеется, искусством — и искусством самым высоким, — в то же время в гораздо большей степени, чем любой другой тип музыкального творчества, связано с массой различных обстоятельств.

Церковное пение нередко сравнивали — и сравнивают — с традиционным крестьянским певческим искусством, особенно обрядовых жанров. Сходство есть, однако нельзя и забывать, что церковная жизнь и церковное искусство, в отличие от фольклора, были (и остаются) неразрывно связанными с жизнью государственной. Это совершенно очевидно в областях храмоостроения, монументальной живописи и иконописи, но в не меньшей мере это касается и пения. В первой половине XIX столетия указы, регулирующие церковное пение, издавались непосредственно за подписью государей — Павла I и Николая I; во второй половине столетия такого, правда, не случилось и функции государственного администрирования в этой области осуществлял главным образом Св. Синод. Но так или иначе очень многое в судьбах церковного пения оказывалось связанным с событиями государственной жизни. Например, крестьянская реформа, вызвавшая умственный подъем во многих сферах общественной жизни, непосредственно отразилась на пробуждении большого интереса к древним устоям русской жизни, и церковное пение (часто — вместе с традиционной крестьянской песенностью) занимало среди них не последнее место: именно в это время появляются работы Д. В. Разумовского, В. Ф. Одоевского, Н. М. Потулова, полные отнюдь не только историографического или художественного смысла, — речь шла о выборе Россией пути своего дальнейшего развития. Патриотические настроения второй половины 1870-х, связанные с русско-турецкой войной, тоже не прошли бесследно для церковного пения: неслучайно в это время появляется первое духовное произведение Чайковского и возникает первое в стране Общество любителей церковного пения. Начало царствования Александра III вызвало определенные изменения и в данной области: не говоря уже о том, что почти сразу же новые деятели «русского направления» становятся во главе Капеллы, а несколько позже и Синодального училища и хора, большое значение начинает придаваться вопросам народного образования, в том числе церковно-приходским и сельским школам, а отсюда — вопросам обучения церковному пению как крестьянских и городских детей, так и тех, кто должен был преподавать им, — учителей, членов церковного причта. Потребности времени заставляют задумываться о реформе духовного образования, в том числе о новых программах обучения церковному пению. После 1905 года открыто начинают звучать голоса представителей до того хранивших молчание «сословий»: регентов, учителей, церковных певцов, простых прихожан, наконец, старообрядцев. Одновременно, в связи с оживлением духовных исканий интеллигенции, она тоже начинает

обращать внимание на проблемы церкви, и в частности духовного пения. Подобный перечень можно продолжить.

Не требует доказательств, что церковное пение есть неотъемлемая часть богослужения и, естественно, во многом зависит от всех сторон церковной жизни. Материалы данного тома показывают, например, как отражались на состоянии пения перемены, происходившие в программах церковных учебных заведений, в составе причта; как позиция того или иного иерарха могла сказываться на церковно-певческой жизни его епархии; как деятельность одного ректора духовной семинарии или даже просто сельского батюшки могла оказывать благотворное (или, напротив, пагубное) влияние на пение в данной семинарии или в данном приходе. И закономерно, что целый ряд материалов настоящего тома принадлежит деятелям церкви: от митрополита Московского до провинциальных городских и сельских священников; представлены в томе и другие члены причта. Не менее закономерно, что наряду с учеными и критиками, чьи имена составляют славу русской науки и искусства, в томе много материалов, принадлежащих людям, почти или вовсе не известным: ведь именно церковное пение являлось самым доступным всем русским людям видом музыкального искусства, и у него всегда были страстные «любители» и «знатоки» из всех слоев общества — от князя-рюрикovichа Владимира Одоевского и главы московского славянофильства Ивана Аксакова до купцов и мещан. Мы стремились к тому, чтобы материалы настоящего тома отражали «всесословность» церковного пения как дела общенационального. Именно совокупность «голосов»-мнений дает представление о значении самого феномена церковного пения в русской жизни, и это значение выходит далеко за пределы собственно эстетической, или воспитательно-нравственной, или внутрицерковной проблематики.

Очень много сказано о значении традиционного фольклора для формирования национальной школы во всех видах искусства. Публикуемые материалы показывают, что восстановленное во всей полноте на своих исконных основах церковное искусство должно было сыграть не меньшую — если не большую — роль для будущего русского творчества как доступная всем и одновременно прекрасная, стройная и, что очень важно, издревле письменно фиксированная система национального интонационного мышления. Именно образ России, поющей «едиными усты и единым сердцем», заставлял обращаться к вопросам церковного пения людей изысканной, энциклопедической культуры, каковыми были В. Ф. Одоевский и С. В. Смоленский, С. А. Рачинский и П. Д. Самарин, И. С. Аксаков и К. П. Победоносцев. Через все столетие, начиная с «проекта Бортнянского» и опытов Глинки, проходят попытки тем или иным образом «реформировать», «очистить» церковное пение с целью приблизить его к чаемому идеалу. Надо заметить, что композиторское творчество тут играло заметную и важную роль, но все же роль не первостепенную.

В свете данной идеи понятна и настойчивость, с которой предпринимались попытки «унифицировать» формы церковного пения, а также появление на государственном и частном уровнях разных проектов по просвещению в этой области народа. Известно, что унификацией пения особенно ревностно занималась Придворная капелла под руководством А. Ф. Львова, выпустившая к середине столетия свою гармонизацию певческого богослужебного Круга, которая государственными постановлениями была предписана как обязательная для всей России. Но появление этого труда, а также капелльских гармонизаций традиционных роспевов вызвало сопротивление, в частности у московских знатоков во главе с самим митрополитом Московским Филаретом, крупнейшим духовным авторитетом страны на протяжении почти полувека. В противовес «придворному» Обиходу они выдвигали одноголосные певческие книги синодального издания, а поскольку храмовое пение той эпохи все же в подавляющем большинстве случаев не могло быть одноголосным (хотя, как показывают материалы тома, целым рядом деятелей именно унисонное пение рассматривалось как основа будущего процветания), — через весь век проходят попытки обрести «самый верный» способ гармонизации древних напевов. Довольно долго, от Глинки до Чайковского (а в ряде случаев и позже), они связывались с так называемым «строгим стилем» — в разных толкованиях, начиная с Н. М. Потулова с его почти «неразбавленными» чистыми трезвучиями и кончая Г. А. Ларошем, ратовавшим за богатую полифоническую технику старых европейских мастеров. Однако к середине 1880-х годов сложилась и другая точка зрения, которую можно условно назвать «фольклористической» и в соответствии с которой во главу угла ставилась не книжность, а устная народная (в том числе монастырская, крестьянская, старообрядческая, единоверческая) исполнительская практика. Эта концепция, впервые отчетливо выраженная деятелями московского Общества любителей церковного пения, в особенности Ю. Н. Мельгуновым, В. Ф. Комаровым, П. Д. Самариным (показательно между прочим, что если первый из них был образованным музыкантом и фольклористом, то Комаров — преподавателем математики в духовной семинарии, а Самарин — историком), оказалась весьма перспективной и для вскоре возникшего Нового направления.

В эпоху Нового направления начало разрешаться и характерное для предшествующего времени противоречие между «ученой», «консерваторской» музыкой и исторически и стихийно складывавшимися традициями клироса: среди материалов тома найдется немало «филиппик» в адрес «консерватории», причем если некоторые из них запечатлели раздражение «знатоков» по поводу вмешательства извне в их заповедную область, то другие принадлежат вполне просвещенным людям, которые ясно видели недостаточность обычного музыкального образования для разрешения проблем церковно-певческой археологии и практики. Как ни много было сде-

лано сначала Д. В. Разумовским, а затем его преемником С. В. Смоленским на единственной в России кафедре истории церковного пения Московской консерватории, — этого явно оказывалось недостаточно. Выращивание Синодального училища в Академию церковной музыки с особыми программами и планами могло отчасти разрешить данное противоречие (остающееся в определенной степени актуальным и в наши дни), а, например, по мысли Н. И. Компанейского, специальные расширенные курсы истории, теории и исполнения церковного пения следовало ввести и в консерватории.

В отличие от первого тома серии, где композиционный принцип связан с персоналией, с фигурами крупных деятелей, и от второго тома, где последовательно освещаются разные аспекты истории и деятельности Синодального училища и хора, — в третьем томе был установлен принцип хронологический. Именно такой принцип позволил выстроить панорамы разных периодов, хотя при этом, разумеется, осталась некоторая неравномерность в освещении разных вопросов. Следует подчеркнуть, что задача полного представления тех или иных деятелей нами не ставилась. Безусловно, необходимо издать собрания работ по церковному пению таких выдающихся ученых, как Разумовский, Одоевский, Смоленский и другие, необходим специальный сборник (и, наверное, не один) по теории и эстетике Нового направления, быть может, какие-то хрестоматии работ по церковному пению, — но не в этом заключалась задача настоящего тома. Его цель — *представление основных тенденций церковно-певческой жизни и их идеологического осмысления в России второй половины XIX и начала XX столетия, с упором на Москву как центр традиционной культуры.*

В сущности, хотя в разных материалах упоминаются многие композиторские имена и даются оценки тех или иных сочинений, как автор в томе представлен только П. И. Чайковский, и не в полном объеме его духовно-музыкального творчества, а только в виде Литургии св. Иоанна Златоустого, соч. 41 — первого в истории России духовно-музыкального цикла, исполненного в открытом светском концерте и вызвавшего весьма острую дискуссию, как по поводу его музыкального содержания, так и — еще больше — по поводу самой возможности и закономерности подобных явлений. Раздел «Литургия Чайковского», включающий в себя основные материалы дискуссии об этом сочинении (в том числе и ответ автора критикам), открывает вторую часть тома, посвященную 1880—1890-м годам.

Первая часть состоит из массы разнородных материалов. В ней представлены персонально главные деятели периода — В. Ф. Одоевский (три его работы последних лет жизни, посвященные текущим проблемам церковного пения), Д. В. Разумовский (в воспоминаниях о нем и в его выступлениях на Первом Археологическом съезде в Москве), а также их сотрудник Н. М. Потулов и столь примечательное явление эпохи, как созданное в Москве при

активном участии Одоевского Общество древнерусского искусства (очерк о его деятельности и «инаугурационная» статья, написанная Одоевским вместе с Ф. И. Буслаевым). Представлены и другие деятели эпохи: прежде всего, митрополит Московский Филарет (Дроздов), оказавший самое решительное и благотворное влияние на сохранение певческих традиций в древней столице; композитор духовной музыки и педагог П. М. Воротников, «светский» критик Г. А. Ларош (к этому времени относятся его первые выступления в печати по данной проблематике), провинциальный священник Н. Ф. Глебов, полемизирующий с концепцией школьного певческого образования, выдвинутой Одоевским, и безвестный автор журнальной публикации, укрывшийся под псевдонимом «Московский приходский священник» и выразивший исключительно интересные мысли относительно практики духовных концертов и вообще развития духовной музыки (судя по другим материалам, эта статья в свое время привлекла большой общественный интерес).

Во вторую часть тома, «1880—1890-е годы», кроме раздела, посвященно Литургии Чайковского, помещены масштабные материалы Общества любителей церковного пения (ОЛЦП) — глубоко московского по характеру учреждения, возникшего в самом начале 1880-х, объединившего любителей из разных сословий и действовавшего (с разной степенью активности) на протяжении около трех десятилетий. В разделе, посвященном этому Обществу, представлены тексты его членов: выступление на одном из собраний известного фольклориста Ю. Н. Мельгунова, великолепная (и совершенно несправедливо забытая) работа одного из главных деятелей ОЛЦП В. Ф. Комарова и очерк истории и задач Общества, написанный его многолетним членом (а также членом Наблюдательного совета при Синодальном училище) П. Д. Самариним. Здесь же публикуются тексты А. В. Никольского (некролог П. Д. Самарина), С. И. Танеева (отзыв о переложениях, присланных на конкурс ОЛЦП), а также, как бы в приложение к материалам Общества, статья московского «любителя» А. Г. Страхова (одного из убежденных ревнителей унисонного пения).

Последний раздел этой части тома включает в себя забытую работу С. В. Смоленского — его ответ греческому протопсалту на вопросы последнего о связях греческого и русского пения. Рядом помещена статья близкого друга Смоленского, замечательного ученого и педагога С. А. Рачинского «Народное искусство и сельская школа»: мысли Рачинского в свое время оказали большое влияние на целый ряд деятелей (начиная с самого Смоленского, для которого общение с Рачинским во многом определило выбор жизненного пути). Завершается часть весьма пространством обзором тульского протоиерея А. Н. Иванова, опубликованным в местных епархиальных ведомостях и затрагивающим массу непосредственно практических (а также и